

14 часов назад / Мнения / Аналитика

«9-Д» современной мировой экономики

В принципиально ином мироустройстве России необходимо искать нестандартные ответы на новые вызовы

Прочту позже

Сегодняшнее мироустройство переживает глобальные перемены – закат «долгого века» США и возглавляемого ими так называемого «западного мира». Он сопровождается разломом существующего миропорядка по нескольким направлениям: деамериканизацией, девестернизацией, деглобализацией, дедолларизацией, делегитимизацией, декарбонизацией, десуверенитизацией, дедемократизацией, наконец, деиндустриализацией Европы.

Каждый глобализационный цикл завершается его разрушением – зачастую через войны. Сейчас мы наблюдаем развязанную США войну в Европе с целью ослабления России и ЕС – Украина лишь инструмент для этого. Нельзя сбрасывать со счетов возможную войну в Азии из-за Тайваня – с целью ослабления Китая. Все это – чтобы удержать сжимающуюся конкурентную нишу США в мировой экономике и политике. Так или иначе, после слома старой системы начнется новая эпоха. Ключевой вопрос: будет это «век Китая» или «век Евразии»? Но в этом принципиально ином мироустройстве России необходимо искать отличные от решений, адекватных «старому миру», нестандартные ответы на новые вызовы.

После Второй мировой войны на долю США приходилось около половины мирового ВВП. С тех пор происходит неуклонное снижение этой доли (деамериканизация): в 2022 г. при оценке МВФ по паритету покупательной способности (ППС) она составила уже 15,6%. Удельный вес ключевых западных промышленно развитых стран («группы семи»), долгое время бывших локомотивами мирового экономического роста, в экономике тоже снижается (девестернизация) – с 50% в мировом ВВП по ППС в 1990 г. до менее 30% в 2022 г. Доминирующие позиции в экономическом росте перехватывают «незападные» развивающиеся страны и переходные экономики. По ППС Китай превысил долю США в 2013 г., и разрыв продолжает увеличиваться. Страны БРИКС уверенно обгоняют по этому показателю «группу семи» после пересечения кривых на уровне примерно 32% в 2016 г.

Основа могущества США – доллар и контроль над его печатным станком. Доллар США стал глобальной резервной валютой после Второй мировой войны, давая, как выразился в 1960-х гг. тогдашний министр финансов и впоследствии президент Франции Валери Жискар-д'Эстен, своему эмитенту «непомерную привилегию» – безнаказанно печатать сколько угодно денег, заимствовать дешевле всех и т. д. Однако «непомерная привилегия» сохраняется лишь до тех пор, пока к резервной валюте есть доверие во всем мире.

В ходе нескольких более ранних неудачных попыток дедолларизации мировой экономики (например, попытка введения «специальных прав заимствования» для расчетов за нефть в конце 1970-х гг.) в 1999 г. в ЕС в оборот был введен евро, ставший второй крупнейшей мировой валютой. Тогда на долю американской валюты приходилось 72% мировых валютных резервов, а сейчас уже лишь 60% (на долю евро – 20%, юаня – 3%). Но заморозкой валютных резервов российского Центробанка в 2022 г. США и вовсе запустили необратимый процесс свержения собственного долларowego господства. Многие страны, в том числе дружественные США, осознали, что могут внезапно потерять большую часть своих валютных резервов, поэтому им нужно сократить объемы долларовой торговли и выходить из долларовых активов. Сейчас это делают Россия, Китай, Саудовская Аравия, Бразилия, на подходе другие страны.

Очередной цикл «разрушение – восстановление» за пределами США необходим им для экономического роста (через очередные «лендлиз» и «план Маршалла») и для удержания своего утрачиваемого глобального доминирования. Объектами этого цикла стали Россия и Европа, которых США устраняют как конкурентов: Россию – с европейского энергетического рынка, ЕС – с глобального рынка промышленного производства (деиндустриализация ЕС).

Для достижения этих целей формируется новый мировой политико-экономический уклад. Мир делится на две зоны несовместимых правовых порядков путем одностороннего изменения «под себя» правил и институтов западным «международным сообществом», которое пользуется своим пока сохраняющимся, пусть и увядающим, доминированием. Создается альтернативная «система правил» (делегитимизация), которая радикально отличается от действующего международного права в рамках ООН, ибо оно перестало создавать конкурентные преимущества и способствовать сохранению глобального господства США.

В центре этой новой системы – односторонние санкции, нацеленные на разрыв Европы и России, недопущение объединения их ресурсов (в первую очередь РФ и ФРГ, как локомотива объединенной Европы), что создавало бы для США, как выразился директор

частной разведывательно-аналитической организации Stratfor Джордж Фридман, «непобедимую комбинацию» в конкурентной борьбе. Для этого необходимо было обеспечить столкновение Украины и России, которое обосновывал один из ведущих идеологов внешней политики США Збигнев Бжезинский, чтобы предъявить «весомый повод» для введения санкционных правил. Повод («Россия – агрессор!») предъявлен начиная с «Крымской весны» 2014 г.

Чтобы санкции стали ощутимой новой реальностью, их должно быть много. Отсюда интенсивное наращивание антироссийского санкционного массива, особенно после начала СВО. С 2014 г. до признания ДНР-ЛНР в феврале 2022 г. США с союзниками ввели против России 2695 санкций, после этого к началу апреля 2023 г. – еще 12 616 санкций. Массив накоплен, теперь происходит кодификация и институционализация санкций (в ЕС – по примеру и подобию США), ужесточение контроля за их соблюдением и введение наказаний за обход. Таким образом санкции превращаются в новую нормальность (систему правил) вне ООН (за пределами традиционного международного права), цементируя раздел мира на две зоны двух правовых порядков и формирование двухконтурной мировой торговли.

Протекционизм с крайним его проявлением – санкциями, отказом от международного права, попытками отъема суверенитета у национальных государств – фактически означает начало процесса рукотворной деглобализации. Например, попытка установления потолков цен на нефть и газ есть не что иное, как попытка западных стран-импортеров, по инициативе и во главе с США, отобрать у суверенных добывающих государств право извлекать по своему усмотрению суверенную ресурсную природную ренту и распоряжаться ею (десуверенитизация).

Одновременно с этим происходит двойное разорение Европы – вспоминается «план Моргентау» о деиндустриализации Германии 1944 г., предшествовавший «плану Маршалла» о восстановлении, но и экономическом закабалении и декоммунизации Европы 1948 г. Первичное разорение Европы (деиндустриализация ЕС-1) – за счет замещения дешевого и более климатически чистого российского трубопроводного газа более дорогим и климатически более грязным СПГ из США на основе американского сланцевого газа. Чтобы американский СПГ мог рентабельно продаваться в ЕС, нужно было «убрать конкурента» (Россию/«Газпром»), который выиграл глобальную конкурентную борьбу за Европу у других внешних поставщиков и обеспечил треть газового рынка ЕС. Политически мотивированное устранение России с европейского рынка (заявленная цель – обнуление поставок российских энергоресурсов в ЕС к 2027 г.) различными инструментами – от административных до диверсионных – привело к взлету газовых цен в ЕС и сделало рентабельными продажи американского СПГ в ЕС.

Вторичное разорение Европы (деиндустриализация ЕС-2) еще предстоит. Но уже сейчас появились предпосылки для перевода энергоемких производств из ЕС в другие юрисдикции, в первую очередь в сами США, где цены на энергию в разы меньше, чем в Европе в условиях отказа ЕС от энергопоставок из России и взлетевших поэтому там энергетических цен... Кроме того, Штаты ввели систему льгот и дотаций, если оседающие в этой стране компании-производители покупают сырье, материалы, комплектующие на американском рынке.

И все вышеизложенное происходит на фоне грубейших нарушений демократических процедур в основных западных странах по обе стороны Атлантики (дедемократизация).

Итак, произошел множественный и необратимый разлом системы мирового хозяйства. При нынешних несамостоятельных и заведомо антироссийских в большинстве европейских стран политических элитах возврата к сотрудничеству с Россией на основе взаимовыгодной взаимозависимости не может быть в принципе. Но это не значит, что Россия потеряла Европу навсегда. Будущее взаимодействие с обновленной Европой не должно происходить на старых, обогативших ее принципах поставок российского сырья до уровня «первого передела». Речь должна идти о сотрудничестве на основе «обмена активами» – взаимопроникновении сторон в цепочки создания стоимости на всем их протяжении от первичных звеньев, добычи сырья, до высших переделов.

Пока же перед Россией стоит задача перераспределить газовые потоки для дальнейшего экономического роста – на внутренний и азиатский рынки. «Поворот на Восток» – это не вынужденное, но объективно обусловленное решение, время практической реализации которого было лишь ускорено событиями после СВО, но не вызвано ее началом. Восточная газовая программа «Газпрома» начала реализовываться еще в 2002 г., а готовится – еще в 1990-е. «Поворот на Восток» не должен сводиться преимущественно к простому наращиванию поставок нефти и газа в Китай, тем более лишь до «первого передела», как то было в Европе. Задача перед нашей страной – энергетическая консолидация Евразии, чтобы на смену «веку США» пришел не «век Китая», но «век Евразии».

В основе такой консолидации – общая борьба стран континента с «энергетической бедностью» на основе эффективной комбинации невозобновляемых ресурсов (НВЭР) и возобновляемых источников энергии (ВИЭ) с наилучшими, в том числе низкоэмиссионными, но не в ущерб экономическому росту, технологиями. Ведь ни Киотское (1998 г.), ни Парижское соглашение о климате (2015 г.) не подразумевают отказ от органического топлива. Речь идет о «декарбонизации» как о переходе от высокоэмиссионного к

низкоэмиссионному развитию. Хотя навязываемое всему миру западное понимание текущего энергоперехода опирается на неверный тезис, что якобы ВИЭ и их производные являются единственно климатически «чистыми» источниками энергии, поэтому – де необходимо отказаться от использования органического топлива в принципе.

Китай, безусловно, доминирует в сфере ВИЭ, Россия в комбинации с разными странами континента – в НВЭР (угле, нефти и газе). Энергетическая консолидация Евразии – это в первую очередь сотрудничество технологическое, по модели «обмена активами» во всех восходящих звеньях энергетических цепочек и в их ответвлениях в побочные продукты и косвенные виды деятельности от собственно энергетического бизнеса, нацеленного на удовлетворение потребностей стран региона в доступной обильной энергии для вывода их из энергетической бедности. Это может и должно стать общей созидательной целью энергетической консолидации Евразии, где Россия может – должна, обязана – занять одну из лидерских позиций.

Подписаться на уведомления

Аналитика

Рекомендуем

Производитель комплексов ПВО получил в управление петербургский завод Toyota

Миллиардер Александр Клячин может лишиться гостиничной компании Azimut Hotels

Фармпроизводители предлагают снизить число выдаваемых в России «вечнозеленых патентов» на лекарства

«По данному закону Белый Бим Черное Ухо был бы ликвидирован»